

Музыка — вот моя политика

Моей правде - 1995. - Центр - С. 8.

В 50-60-е годы ее песни «Чудо-песенка», «Старый марш», «Ай-люли», «Я иду и пою», «Барабан», «У матросов нет вопросов» и другие пели все. Они и сейчас мигом зазвучат, если хоть чуть-чуть настроить память. Вот и давайте настроим - ведь у Людмилы Лядовой юбилей.

- Людмила Алексеевна, как вам живется сегодня?

- Трудно ответить на этот вопрос. Ведь и прежде... Знаете, меня много травили в Союзе композиторов СССР. И вообще я натерпелась в жизни. Но, видно, мама меня так воспитала - воля и терпение и, конечно, оптимизм всегда спасали. Когда выхожу на публику, я счастлива. Да, несмотря на трудности, хорошее было время. Сколько тогда было прекрасных композиторов-песенников, многих из которых уже сейчас нет с нами. Их изумительные песни пели и в радости, и в горе. Я верю, что те песни останутся навсегда. А то, что сейчас нас кормят разным суррогатом или просто идет творческая пустая пена, - это все пройдет. Современные песни не будут петься, потому что это все ненастоящее. Берут западную музыку, переворачивают и выдают за свою. Удивительно: в любой стране национальное ценится, бережется - у нас наоборот. Все это очень печально.

У меня есть вокально-инструментальная поэма «Тюмень - Сургут», посвященная нашим первопроходцам, тюменцам, которые жили в вагончиках, открывали газ, нефть и другие полезные ископаемые. Я написала это потому, что преклоняюсь перед этими людьми. Я писала от сердца, от души. Мои песни «Руки нежные» о ткачихе В. Голубевой, «Главный конструктор» о С. П. Королеве, «Июльские грезы» о Марине Попович, «Шахтерские сердца» о горняках... Сейчас многие композиторы не пишут только потому, что они растеряны. По радио и по ТВ звучит страшная музыка, от которой можно сойти с ума. Кому пожаловаться?... Но что поразительно: народ все равно любит нормальную, человеческую музыку, мелодичную, и когда выходишь на сцену, это чувствуешь. Народ соскучился по такой музыке. А тексты нынешних песен? Стихи ужасные. «Кусочек колбаски», - говорится в одной из них. А у нас же есть прекрасные поэты-песенники: В. Лазарев, П. Градов, Е. Евтушенко. Они могут изумительные песни писать.

- Как вы пришли в музыку?

- Родилась я в Свердловске в музыкальной семье: мама Юлия Петровна была хормейстером, папа Алексей Иванович - скрипач симфонического оркестра. Так что музыка была неотъемлемой частью детства. Помню, в 10 лет на концерте областной олимпиады детской художественной самодеятельности в Свердловском театре имени А. В. Луначарского меня выкатили к роялю прямо на стуле. Я была очень маленькая и попросила, чтобы меня посадили на стул за кулисами. В 1940 году написала первые детские песенки на стихи Агнии Барто. Училась в Свердловской консерватории по классу фортепьяно на детском отделении, потом одновременно на двух факультетах: фортепьяно и композиторском. Во время войны на свердловском вокзале в составе концертной бригады играла вальсы и мазурки Шопена, провожая на фронт солдат, пела песни Лидии Руслановой. Ездили по селам...

- Вы по-прежнему пишете музыку?

- Естественно! И никогда не прекращала. Недавно с П. Градовым написали мюзикл «Графиня из Сан-Франциско», где участвуют всего четыре человека: одна пара пожилая, другая - молодая. Была премьера в Ижевском академическом театре. Пели оперные певцы. Написала песню на стихи В. Лазарева, посвященную матерям. (Людмила Алексеевна напевает: «Ты прости меня, мать, ты прости меня, мама родная, что не смог до конца я исполнить заветы твои...») Очень трогательная, очень душевная. Бывает, люди слушают и плачут.

- Но вы пишете не только песни?

- Кроме песен, которых я написала около 500, еще опера «Два цвета времени», пять оперетт, два мюзикла, вокально-инструментальные поэмы, произведения для фортепьяно, оркестра русских

народных инструментов, эстрадно-симфонического оркестра, камерно-инструментальные произведения, музыка для радиопостановок.

- Однако особую популярность вам принесла «Чудо-песенка» (слова Б. Давидович и В. Драгунского)?

- Тогда она постоянно звучала на радио, ее везде и всюду распевали. Английской певице Джерри Скотт я подарила маленький сборник «Солдатские песни», и там была «Чудо-песенка». Так она включила в свой репертуар именно ее и прекрасно исполнила. И вдруг на съезде композиторов Т. Хренников в своем докладе назвал мои песни пошлыми. В «Правде» была опубликована статья «Пошлые песни Людмилы Лядовой». Люди от меня отвернулись, перестали здороваться, не замечали. Слава Ростропович похлопал меня по плечу и сказал: «Ничего, Милка, ты уралка - выдержишь». Мне говорили: уезжай, со своим талантом за границей ты будешь миллионершей. Но я не могу уехать. Год я работала в Доме творчества в Старой Рузе над либретто Я. Лельганта «Под

рую. Вот так. Я серьезно говорю. Но в шефских концертах для воинов, пенсионеров я по-прежнему выступаю. Я дружу с журналом «Мир женщины» и от них часто езжу на гастроли. Я всегда выступаю бесплатно. Мы были в Мурманске, жили на корабле, пели морские песни - у меня их много. Было холодно, но уютно. Нас прекрасно принимали. Спустились в подводную лодку. Люди там прекрасные, изумительные. Получаешь удовольствие от встреч, от любви, идущей из зрительного зала. Я дружу со спортсменами. У меня много спортивных песен. Выступала на вечере памяти Льва Яшина.

- Вы сказали, что летом на даче. Вы что, ее строите?

- Нашей даче в Дорохово уже 30 лет. Там у нас клубника, розы... Обожаю копаться в земле. Но у нас главная на даче наша Валентина Ефимовна, мама моего мужа. У нее парник, огурцы, морковка... Мне тоже хватает работы. Кошу траву сенокосилкой. И, главное, все время в движении.

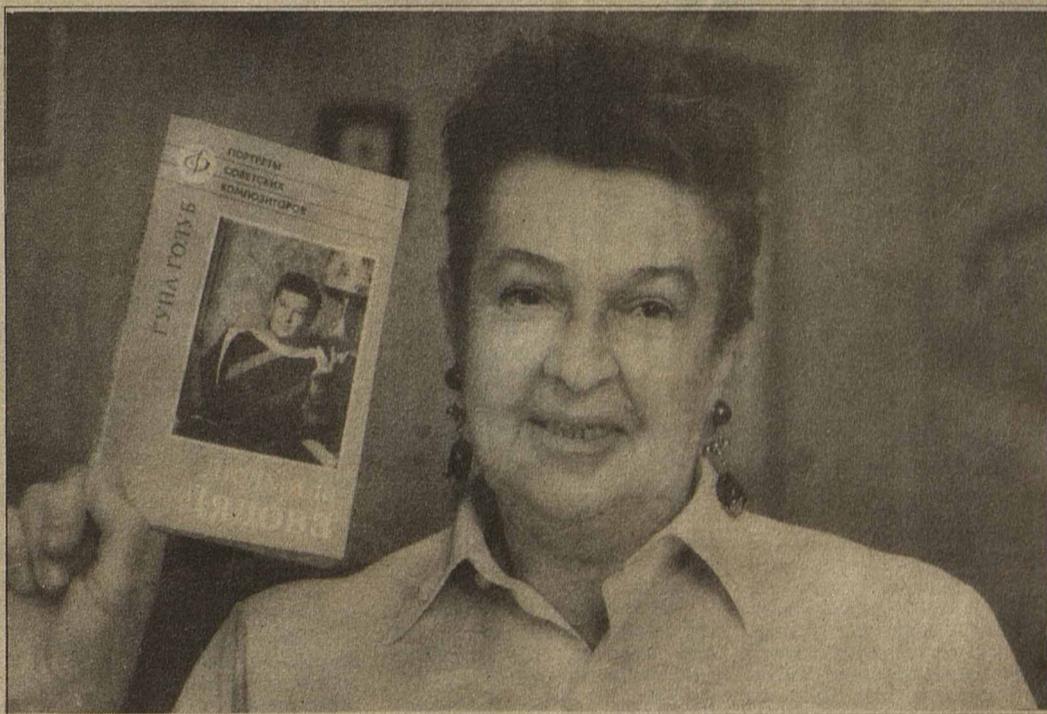
- И что же, летом музыку не пишете?

- Я ее не пишу за роялем. Она везде возникает... Вот разговариваю с вами, а у меня все равно музыка в голове. Иногда мне дают стихи, и тогда рождается мелодия. Иногда в машине, иногда на рыбалке, иногда

- Это помогло мне в дальнейшем. Дуэт же наш распался. Молодые наверняка о нас ничего не знают. А тогда, с 1946 по 1951 год, наш дуэт был очень популярным. Мы одержали победу во 2-м Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Москве. В жюри входили Л. Утесов, К. Шульженко, И. Яунзем, В. Хенкин. На заключительном туре мы исполнили песню «Пути - дороги», подаренную нам И. Дунаевским, а до этого «Ехал я из Берлина». Исполнять свои песни нам давали Островский, Фрадкин, Мокроусов, Богословский. Позднее, когда я проявила себя как композитор, многим это не понравилось. Вдруг женщина так активно заявила о себе. Потом началась травля, хотя мои песни каждый день звучали по радио.

- Вы состояли в партии?

- Нет. Но я была комсомолькой, хотя и недолго. Меня исключили за непосещение собраний и конференций. Но мне было просто некогда. Я снимала комнату. И кто мог мне помочь с жильем? Когда обратилась в Моссовет, мне ответили, что лет через десять смогу получить. Я зарабатывала на квартиру: выступала на концертах, продавала вещи. У всех праздник, а у меня работа. У меня своя вера, своя партия. Она в голове. Я всегда говорила: моя музыка - вот моя политика.

черной маской» о русском борце Иване Поддубном. Премьера прошла в Москве. Затем она с успехом шла и в других городах. Теперь пришли новые режиссеры, и нашу оперетту сняли, как сняли произведения Кабалевского, Милютина...

- Вы сказали, что никуда не уедете, а ведь многие музыканты уезжают...

- Они уезжают от отчаяния. Они очень гордые люди. Уехали талантливые музыканты. А потом... Когда они приезжают к нам на гастроли, какой им устраивают прием! Возьмите Вилли Токарева. Пусть это другой стиль - он поет в ресторане, водит такси. Но как его мы принимаем, боже мой! Раз оттуда - значит это талантливо. Если здесь сидит - значит ерунда. Мне все надоело, хотя я никуда не уеду. Я живу спокойно и занимаюсь на даче сельским хозяйством. Вот изумительно! Но и в концертах выступаю. Это для меня естественно. Недавно выступала с Баяновой. Она мне позвонила и предложила поработать с ней как пианистке. Мы с ней где-то на кошках-собаках сошлись. Был бесплатный благотворительный концерт в ВТО. С ней приятно было выступать. Ее народ любит, она прекрасно поет цыганские песни. Сейчас таких людей редко встретишь. Все гребут под себя. Если где-нибудь у нас проходят конкурсы, то в жюри одни и те же люди. Остальных просто нет. Я спокойно реагирую на это, потому что так получается: меня никто не видит и не знает. Сейчас - так просто не замечают. Как будто покойник. Но меня это не тревожит, привыкла. Раньше переживала, плакала. Теперь не реаги-

ночью... Уже когда что-то созреет, тогда сажусь за рояль...

У меня есть и еще хобби - рыбалка. В прошлом году 20 мая я поймала сазана на мормышку. Дело было так: вижу, леска натянулась, я рванула и она напряглась как струна. Ну, думаю, бревно. И вдруг меня с силой потянуло к воде. Крутой берег, подсачника нет. Чувствую, крупная рыба. Я давай ее водить и, когда она устала, довела ее до песка. Вытащила ее на берег и упала на нее. Мужики рыбину увидели - обомлели. Могу сидеть часами, целый день. Я на Сенеже ловила, так вставала рано, а днем, раскрыв зонтик, спала в лодке. Обожаю!

- И какая же в этот момент рождается музыка?

- Хорошая, чистая.
- Когда пишете музыку, представляете, какому исполнителю она будет предназначена?

- Конечно. Я горжусь, что мои песни поют И. Кобзон, Л. Лещенко, Ю. Богатиков, В. Толкунова, Л. Зыкина, Э. Пьеха... И оперные певцы И. Масленникова, М. Звездина, З. Долуханова, А. Эйзен, И. Петров, А. Обухова. Это счастье, когда такие прекрасные солисты пели и продолжают петь мои песни. И оркестр имени Осипова играл мои произведения. Я была совсем девочкой, когда написала «Колхозную польку», а Дмитрий Осипов заставил выйти на сцену и палочкой продерживать семьюдесятью музыкантами.

- В памяти многих сохранились добрые воспоминания о прекрасном дуэте Людмила Лядова - Нина Пантелеева... Вы ведь стали лауреатами Всесоюзного конкурса...

- У вас было много поклонников?

- Много, даже очень много. Наш дуэт был страшно популярен. Мы были две бедные девочки. Однажды я даже вышла на сцену в деревянных босоножках. На Тишинке я их купила и забыла переобуться. Поклонников было очень много. Часто угощали нас. Но мы обе были такие хитрые: поедим хорошо и до свидания! Никогда не подпускали к себе. Другие были планы и мысли.

- Наверное, некоторые из поклонников рано или поздно становились мужьями?

- С мужьями сложнее. И эта тема не такая интересная. Саша, Александр Федорович, мой третий муж - остальные не держались долго. С ним мы 22 года. И где-то он меня терпит, потому что я не совсем легкий человек в быту. Мой муж чудный человек, постоянный и преданный. Он был музыкант. С ним я обрела в семейной жизни стабильность. Мы живем троим да кошка Катка.

- Любите животных?

- Обожаю. Катка - красивая сибирская кошка, с характером.

- У вас много друзей?

- Я считаю, что друзей много не бывает. Чем старше становлюсь, тем строже отбор. Раньше казалось, что много, но тогда была молодой. В первое время в моей квартире была масса народа, а потом все меньше и меньше. Но друзей есть.

- О чем мечтаете?

- Хочу по-прежнему дарить людям радость, восстановить свою пластинку, переиздать книгу, хочу дарить их людям на память.

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ.

Фото автора.